

Очередное реформирование системы обязательного экземпляра

Законодательство об обязательном экземпляре документов ведёт свою историю с середины XVI в., когда в 1537 г. король Франции Франциск I издал «Постановление Монпелье», запретившее продажу любой книги без предварительной доставки её экземпляра в библиотеку королевского дворца [1, с. 15].

Закон об «Обязательном экземпляре документов» является основой для формирования национальных библиотечных фондов и государственного библиографического учёта во многих странах мира.

Ведущие рубрики

Татьяна Викторовна ПЕТРУСЕНКО
заведующая отделом комплектования Российской национальной библиотеки

Ирина Всеволодовна ЭЙДЕМИЛЛЕР
заведующая научно-исследовательским отделом библиотечных фондов Российской национальной библиотеки

Большинство стран для обеспечения полноты комплектования национального фонда опирается на соответствующий правовой документ.

В ряде стран положения об обязательном экземпляре (ОЭ) документов включены в специальный закон (Франция, Греция, Индонезия, Норвегия, Перу, Южная Африка, Швеция и др.). В Европе из 25 стран, входящих в Европейский Союз, закона об ОЭ нет только на Кипре и у Нидерландов. При этом Нидерланды создали систему комплектования, основанную на специальном соглашении с издателями, по которому они добровольно предоставляют свои печатные и электронные материалы для постоянного хранения в Национальную библиотеку. Кипр никогда не имел закона об обязательном хранении или подобных ему нормативных актов [3, с. 130].

В других странах положения об ОЭ документов являются частью иных законов, например, об авторском праве (Австралия, Великобритания, США), о национальной библиотеке (Канада, Япония и др.) или общих библиотечных законов [1, с. 12].

Основные направления законодательства об ОЭ в отдельных странах разрабатываются под эгидой ИФЛА / ЮНЕСКО.

В 1981 г. ЮНЕСКО опубликовала подготовленное д-ром Джин Ланн (Канада) «Руководство по законодательству об

обязательном экземпляре» как примерную модель законодательства об ОЭ, основу для национального библиографического учёта в государствах-членах ЮНЕСКО.

В 2000 г., учитывая дальнейшее расширение видовой структуры документного потока и правоприменительную практику национальных библиотек в области законодательства об ОЭ, д-р Жюль Ларивьер (директор библиотеки Университета Оттавы, Канада) подготовил полностью переработанное и дополненное издание «Руководства...», перевод которого на русский язык в 2002 г. вышел в издательстве «Пашков дом» [1]. Самостоятельное научное значение имеет предисловие к данному изданию, подготовленное Ю.А. Грихановым «Эволюция обязательного экземпляра на рубеже столетий», которое вышло отдельной брошюрой [2]. Ю.А. Гриханов показал своеобразие отечественной модели системы ОЭ, её отличие от мировой.

Публикация русского перевода доклада Анжелакки Джорджия, координатора проекта TEL (The European Library) «Обязательное хранение цифровых материалов в странах-членах Европейского Союза: обзор законодательства и правоприменительной практики», подготовленного в 2006 г. по заказу Евросоюза и представленного на совещании Директоров европейских национальных

библиотек (CENL), представляет новый этап решения этой проблемы в современной Европе [3]. В статье дан анализ законодательной практики в области ОЭ и добровольной регистрации сетевых ресурсов в 25 государствах — членах Европейского Союза. Цель анализа — создание основы для дальнейшей координации действий стран ЕС при формировании Европейской цифровой библиотеки в контексте подготовки предстоящих рекомендаций о цифровых библиотеках и планов Европейского Союза о создании к 2013 г. общего цифрового хранилища культурной и научной информации Европы.

Общие указания по введению электронных материалов в законодательство об обязательном хранении, предложенные ИФЛА и Ларивьером, практически уже не применимы к сегодняшней практике сбора электронных сетевых изданий. Метод механического переноса закона относительно печатной продукции на электронные публикации не работает.

Рост электронных публикаций требует дифференцированного подхода к комплектованию, каталогизации, обеспечению сохранности и предоставлению к ним доступа для локальных и сетевых электронных публикаций.

Для локальных электронных изданий, как правило, используется та же модель сбора и хранения ОЭ, что и для печатной продукции. Локальные электронные издания уже нашли отражение в законодательстве об ОЭ многих стран, в т.ч. и России. Для сетевых электронных ресурсов возникает гораздо более сложная ситуация. Это связано с самой природой сетевых электронных изданий. Их отличает интерактивность, динамичность, постоянное обновление. Это создаёт серьёзные трудности для работы с ними в качестве объекта ОЭ, связанные не только с правовыми, но также с техническими и технологическими вопросами. Одной из наиболее острых проблем, связанных с обязательным хранением и использованием электронных сете-

вых материалов, является взаимодействие между законом об ОЭ и законами об авторском праве.

В ходе анализа существующей законодательной практики об ОЭ сетевых электронных материалов в странах-членах ЕС Анджелаки Джорджия удалось выявить разные подходы:

- прямое введение в закон через первичное и вторичное законодательство;

 Некоторые национальные библиотеки пришли к согласию, что невозможно создать закон, который обязал бы каждого присылать электронную публикацию в качестве ОЭ в библиотеку. Единственным практическим решением было признание использования автоматического сбора материалов.

- системы добровольного предоставления материалов, которые дополняют закон и заполняют пробелы в действующем законодательстве;

- структурная политика: создание комиссий, кооперация между библиотеками, издателями, владельцами прав и другими заинтересованными организациями;

- технические разработки для комплектования, организации хранения, обеспечения сохранности, извлечения и использования электронных материалов (автоматический сбор веб-ресурсов страны с использованием программ-роботов и др.);

- международное сотрудничество [3, с. 136].

Особенно интересен выполненный автором анализ практики сбора сетевых электронных публикаций для постоянного хранения в разных странах (Финляндии, Дании, Германии, Великобритании и др.). В большинстве из них в настоящее время сетевые электронные издания собираются различными способами: через добровольное представление издательствами (пассивная модель), либо периодическим авто-

матическим сбором веб-материалов (активная модель). Очень немногие страны установили обязательное хранение электронных публикаций (Дания, Греция, Великобритания, Ирландия). Национальная библиотека Финляндии согласно закону об ОЭ 2007 г. собирает и архивирует онлайн-материалы по широкому кругу вопросов. Онлайн-материалы собираются как автоматически, так и с помощью издате-

лей. Если Национальная библиотека не может скопировать материал автоматически, но считает его важным, она просит издателя открыть к нему доступ. Такой же подход, в котором комбинируются обязательное хранение электронных публикаций и автоматический сбор материалов с домена, практикуется и в Дании. Бельгия использует пассивную модель сбора электронных публикаций. Издатель направляет документы в библиотеку, библиотека сохраняет их временно на своем сервере, а библиотекари проверяют их и вводят в систему архивации. Добровольное хранение образует хорошую основу начала сотрудничества между библиотеками и издателями, которое может, как показывает пример Нидерландов, быть вполне эффективным. Автоматический сбор веб-материалов (или харвестинг, от англ. to harvest — собирать урожай) — это процесс создания «моментального снимка» веб-сети в данный момент. Для сбора электронных материалов используются так называемые программы-роботы (краулеры — от англ. to crawl — ползти). До начала автоматического сбора материа-

лов определяется, в каких доменах робот должен собирать материалы, и устанавливаются приоритеты для сбора материалов по определённым участкам сети. Единственная страна, в которой сбор веб-материалов уже введён в законодательство, это Швеция (май 2002 г.). Автоматический сбор материалов проводится в определённое время, обычно один или два раза в год (например, один раз в год: Финляндия, Италия, Латвия, Швеция, Словения). Сбор материалов через большие периоды осуществляется по специальным темам (например, в Финляндии для университетских сайтов, парламентских выборов и т.д.). Изменения в промежутках между сбором информации утрачиваются.

Национальные библиотеки северных европейских стран пришли к согласию, что невозможно создать закон, который обязал бы каждого, кто опубликует что-либо в Интернете, присылать публикацию в качестве ОЭ в библиотеку. Единственным практическим решением было признано использование автоматического сбора материалов. В их намерения в данном случае не входит применение процедур отбора и оценки отдельных публикаций, собранных в Интернет. Для этого есть несколько причин. Одна из них – трудность определения, что может представлять ценность для будущего исследователя. Отбор из миллионов веб-сайтов потребует огромной численности персонала и больших затрат, даже с учётом того, что стоимость сохранения данных быстро снижается. В 2003 г. Северный национальный архив присоединился к Консорциуму сохранности Интернета вместе с национальными библиотеками Австралии, Канады, Франции, Исландии, Италии, Британской библиотекой, библиотекой Конгресса (США), Интернет-архивом (США), признав, таким образом, необходимость сотрудничества по

сохранению материалов Интернета для будущих поколений. В процессе сбора информации всегда присутствует ручная процедура, либо определяющая сферу действия робота, либо осуществляющая мониторинг процедуры. И Венгрия, и Великобритания выявляют веб-сайты, материалы которых они хотели бы копировать, и предварительно запрашивают разрешение у веб-издателя. Таким образом удаётся решить вопрос законности копирования. Многие страны, в которых практикуется автоматический сбор данных, такие как Великобритания, Германия, Венгрия и Португалия, осуществляют полный сбор в определённых доменах, которые считаются особо важными и жизненный цикл которых короток. Такие домены скорее требуют более глубокого охвата, чем периодичности сбора. Их информация имеет в основном отношение к таким событиям, как выборы или цунами. Тенденция сегодня – комбинирование полного сбора материалов и выборочного глубокого сбора. В некоторых случаях сбор материалов сочетается с добровольным предоставлением их издателями для сохранения (Чешская республика, Франция, Литва, Португалия, Великобритания).

В России институт ОЭ учрежден в 1783 г. Указом Екатерины II о вольных типографиях, по которому один экземпляр всех изданий в России надлежало направлять в Библиотеку Императорской Академии наук в Петербурге. В 1810 г. ОЭ был установлен для Императорской Публичной библиотеки (ныне Российская национальная библиотека),* а с 1862 г. – для библиотеки Румянцевского музея (ныне РГБ). В советское время специального закона об ОЭ не существовало, однако полнота комплектования фондов крупнейших библиотек в соответствии с их профилем была почти стопроцентной. Это обуславливалось контролирующими

функциями системы ОЭ. Без справки об отправке установленного количества ОЭ органы Главлита не давали разрешения на выпуск тиража издания в свет. Именно поэтому в нашей стране возникло столь специфическое учреждение, как Российская книжная палата – РКП (в других странах эту функцию выполняет Национальная библиотека) [2, с. 3–4]. Также существовала система платного ОЭ для комплектования научных библиотек по типовому тематическому плану комплектования. Данную функцию выполнял Центральный коллектор научных библиотек в г. Москве.

Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов» № 77-ФЗ был принят 23 ноября 1994 г. и действует уже в третьей редакции. Последняя редакция была принята ФЗ № 28 в марте 2008 г. Наиболее значительные изменения внесены редакциями 2000 и 2002 гг. Они существенно расширили видовой состав ОЭ документов, включив, в том числе, электронные издания на машиночитаемых носителях информации. Сетевые электронные издания пока не являются объектом ОЭ, что объясняется слабой методологической разработкой проблемы. В её постановке и решении мы существенно отстаём от европейских стран, однако в русле существующей зарубежной законодательной практики проблема требует анализа и решения в России. ■

**ПРОДОЛЖЕНИЕ ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.**

1. Ларивьер Жан. Руководство по законодательству об обязательном экземпляре // РГБ; Пер. с англ. И.Ю. Багровой.– М.: Пашков дом, 2002.– 88 с.
2. Гриханов Ю.А. Эволюция обязательного экземпляра на рубеже столетий / Прил. вышеуказ. изд. – М.: Пашков Дом, 2002. – 12 с.
3. Анджелаки Дж. Обязательное хранение цифровых материалов в государствах-членах Европейского Союза: обзор законодательства и правоприменительной практики // Библиотеки в правовом пространстве. Современные проблемы: Сб. статей. – СПб.: РНБ, 2008. – С. 124–168.

* В 2010 г. этому знаменательному событию исполняется 200 лет, чему планируется посвятить ежегодную Всероссийскую научно-практическую Конференцию по актуальным проблемам комплектования библиотечных фондов, которая пройдет в октябре в рамках конференции ЛИБНЕТ в Звенигороде.